

Водитель — бета, но у него есть дочь-омега, поэтому, слыша мучительные стоны Юй Лина, он не на шутку разволновался.

Салон машины был пропитан феромонами Юй Лина. Запах миланских цветов дразнил инстинкты Ло Чэня. Юй Лин приоткрыл окно, и свежий воздух, ударивший в лицо, помог Ло Чэню с трудом подавить нахлынувшее желание.

Ло Чэнь крепко обнимал Юй Лина, который уже начал терять сознание, и впервые в жизни подумал, что вот-вот сойдет с ума.

По прибытии в больницу Ло Чэнь, воспользовавшись картой матери, оформил регистрацию, и уже через пять минут Юй Лина увезли в отделение неотложной помощи для омег.

Ло Чэнь сидел на скамье в коридоре, и вскоре врач сделал ему инъекцию подавителя, чтобы предотвратить вынужденный переход в период гона.

Чуть позже позвонил Ся Хэнчжи.

Ло Чэню сейчас совсем не хотелось разговаривать, но, опасаясь, что друзья начнут волноваться, он все же ответил.

— Брат Ло, вы с Юй Лином почему до сих пор не пришли? Староста просил узнать, сколько вам еще осталось, может, заказать для вас еду заранее? Алло? Брат Ло?

Ло Чэнь глубоко вздохнул, его голос охрип:

— Мы не придем. Юй Лину плохо, я привез его в больницу.

— Что? В больницу?

Как только Ся Хэнчжи произнес это, на заднем плане послышались голоса Гуань Цзюй и остальных:

— Что случилось со школьным красавчиком и Юй Лином? В больницу? Это серьезно?

Ся Хэнчжи жестом велел им замолчать и нахмурился:

— Брат Ло, вы в какой больнице?

— В прикрепленной.

— Жди меня, я сейчас буду! — Ся Хэнчжи почувствовал, что состояние Ло Чэня вызывает серьезные опасения, и оставлять его одного в больнице нельзя. Сбросив вызов, он поспешно выбежал из шашлычной.

Юй Лин пробыл в кабинете больше часа. Когда он вышел, Ся Хэнчжи уже был на месте и сидел рядом с Ло Чэнем, уговаривая того выпить теплой воды.

Ло Чэнь, сжимавший в руках стакан, услышав, как открылась дверь, тут же сунул его обратно Ся Хэнчжи и в несколько шагов оказался рядом с Юй Лином.

Юй Лин сидел на койке — он уже пришел в себя. На спине у него красовался огромный пластырь, на шее — блокатор, а на железе виднелся след от укола.

Врач с короткой стрижкой велел Юй Лину немного отдохнуть, а затем зайти к нему в кабинет.

— Со мной все в порядке, не беспокойся, — Юй Лин улыбнулся, хотя его глаза все еще были влажными от слез. Видя неподдельную тревогу и испуг на лице Ло Чэня, он подумал: Какое счастье, что мне так повезло встретить такого замечательного друга. Но даже в таком состоянии этот красавчик выглядит сногшибательно, я почти завидую.

Ся Хэнчжи сидел на скамье, медленно попивая воду, и про себя вздыхал: видимо, его брату Ло не хватает воды в жизни, вот судьба и послала ему такого чистого и прозрачного Юй Лина, чтобы тот умирил его ядовитый характер.

Юй Лин чувствовал себя гораздо лучше, поэтому попросил Ло Чэня помочь ему встать и, опираясь на него, как на живой костыль, отправился к врачу.

— Родителей нет? — спросил доктор, поправляя очки и перебирая бумаги в папке.

— Мама сегодня с сестрой уехала в соседний город на выставку аниме.

Ло Чэнь сидел рядом с Юй Лином, наблюдая, как врач суетливо перекладывает документы:

— Доктор Цяо, как он?

— Сейчас, подождите, не суетитесь, ничего страшного... Э, куда я дел тот лист?.. Нашел, нашел! — Доктор Цяо положил бумагу перед Ло Чэнем. — Посмотри на это.

Ло Чэнь долго изучал лист:

— Это же отчет о медосмотре моего отца?

— А? Ой, простите, перепутал, вот этот... — Доктор Цяо достал другой лист.

Ло Чэнь дочитал и промолчал.

— Разве я не болен? — Юй Лин вытянул шею, пытаясь заглянуть. — Что вы тут затеяли? Что со мной?

Доктор Цяо посмотрел на него с серьезным видом:

— Тебе нужно подготовиться морально.

Юй Лин судорожно вдохнул:

— ?

Доктор Цяо:

— Я пошутил, не все так плохо.

— Ну и слава богу... — Юй Лин выдохнул. — Так что у меня за болезнь?

Доктор Цяо протянул ему лист:

— Читай сам.

Юй Лин собрался с духом и взял в руки тонкий, но тяжелый листок.

— Синдром подавления омега-феромонов... Это что значит?

— Проще говоря, твои феромоны слишком долго подавлялись и не находили выхода, из-за чего они застаивались в организме, вызвав патологические изменения в железах и выводящих протоках. Это крайне редкое заболевание, встречается у 0,001% людей. В Линьнане с прошлого века, считая тебя, было всего два таких случая.

— Доктор, я не думаю, что это повод для радости... — Юй Лин посмотрел на два пальца, которые показал врач. — Не смотрите на меня так, будто я живое ископаемое...

Доктор Цяо кашлянул в кулак и серьезно добавил:

— Прошу прощения, не удержался.

— ...А тот, второй человек, он вылечился?

— Об этом спроси парня, который сидит рядом.

Юй Лин с недоумением посмотрел на Ло Чэня.

Ло Чэнь пригладил торчащие после сна волосы Юй Лина:

— Это была моя мама, она давно здорова, не волнуйся.

— Как она вылечилась?

— ...Врач позже тебе объяснит.

— О, хорошо. — Юй Лин кивнул. Главное, что это лечится, он не хотел всю жизнь мучиться от этой боли.

— Хочешь сразу сдать кровь на анализ феромонов? — искренне предложил доктор Цяо.

Ло Чэнь помолчал секунду:

— Хорошо.

Медсестра увела Ло Чэня в процедурную, а Юй Лин остался сидеть напротив доктора Цяо, который то и дело поглядывал на него, заполняя карту.

— Твоя болезнь довольно странная. Обычно этот синдром встречается у тех, кто прошел через вторичное половое созревание после двадцати лет. Тебе нет и семнадцати. Хотя большинство людей проходят через это около пятнадцати, по логике вещей, ты не должен был заболеть. — Доктор Цяо посмотрел на растерянное лицо Юй Лина, который явно хотел сказать: Я ничего не знаю, не спрашивайте меня. Врач подумал: Неужели у семьи Ло в генах прописано выбирать себе в пару таких простаков? Юй Лин, может, и сладкий, но глупенький — это точно.

Внезапно доктор вспомнил случай из-за границы:

— В пятнадцать лет ты не принимал подавители? Или, может, контактировал с омега-препаратами через кровь?

Юй Лин в замешательстве покачал головой:

— Нет...

Через пару секунд его осенило:

— А если я их выпил? Считается?

— Конечно!

— ...

Два года назад, когда Линь Цин только прошел через созревание, его родители были за границей, и Юй Лин каждый день носил ему еду. Однажды после обеда они играли во дворе на тренажерах для пожилых людей. Сначала просто баловались, а потом вошли в азарт, пытаясь доказать друг другу, кто выносливее.

Когда стемнело, их прогнал охранник. Юй Лин был выжат как лимон, позвонил домой и остался ночевать у Линь Цина.

Ночью он проснулся от жажды, прокрался на кухню и выпил бутылку воды из холодильника. Его не смутило, что крышка была открыта. Осушив бутылку, он почувствовал себя ожившим.

На следующее утро Линь Цин сказал, что у него пропала бутылка воды. Юй Лин признался, что выпил её.

Линь Цин:

— ...Это вообще-то был мой подаватель!

Юй Лин:

— ...Ты хранил его в бутылке из-под воды?

Линь Цин:

— Я просто... не хотел признавать этот факт.

Юй Лин не успел высмеять его глупость:

— Я... я умру?

— ...Думаю, нет.

Юй Лин пробыл у него еще день, чувствовал себя нормально, а потом и вовсе забыл об этом. Кто бы мог подумать, что время просто еще не пришло.

Юй Лин мысленно выругал Линь Цина последними словами.

У семьи Ло были акции этой больницы, поэтому анализы Ло Чэня сделали в срочном порядке.

Когда Ло Чэнь вышел в коридор, он увидел, что Ся Хэнчжи все еще здесь.

Ся Хэнчжи понял взгляд Ло Чэня и подумал: Ради кого я вообще сижу тут ночью в больнице, работая фонарным столбом?

— Брат Ло, я, пожалуй, пойду.

— Угу, спасибо.

Ся Хэнчжи так удивился, что чуть не споткнулся:

— Не за что. — Что это с ним сегодня?

Через несколько минут Ло Чэню принесли результаты.

Он поблагодарил и принял их с невозмутимым видом, хотя внутри все кипело от беспокойства. Что, если их совместимость низкая?

Ло Чэнь помедлил, открыл отчет и нахмурился.

Юй Лин наблюдал, как пациенты входят и выходят из кабинета, и от долгого сидения у него уже затекло все тело.

— Доктор Цяо, я могу идти?

Доктор Цяо завязал волосы резиновым жгутом для капельниц:

— Подожди еще немного. Твой одноклассник еще не пришел.

— О. — Юй Лин хотел спросить, зачем Ло Чэню сдавать кровь, но в кабинет вошел очередной пациент.

Прошло еще несколько минут. Юй Лин уже чувствовал, что скоро превратится в статую, пропитанную запахом антисептика, когда увидел Ло Чэня.

— Почему так долго? У меня уже все затекло.

Возможно, из-за того, что он был сонный, в его голосе слышались нотки каприза.

— Извини, я умылся, задержался. — Ло Чэнь передал бумаги врачу.

Доктор Цяо, глядя на Ло Чэня, чье состояние было близко к кипению, все понял. Но когда он увидел цифры в отчете, то был поражен.

— М-м-м?

— М-м.

— 99,99%? Ц-ц-ц-ц... — Доктор Цяо перечитал отчет несколько раз, продолжая цокать языком.

— Какие 99,99? — Юй Лин, глядя на их странный диалог, пробормотал: — Вы общаетесь одними междометиями, я чувствую себя идиотом.

— Ты спрашивал про лечение. Есть только один метод — стимуляция альфа-феромонами. — Доктор Цяо показал отчет Ло Чэня. — Совместимость альфа-феромонов выше 90% поможет максимально стимулировать твои железы и вывести застоявшиеся феромоны. Тогда болезнь пройдет. Конечно, при поддержке лекарств.

Юй Лин присмотрелся:

— Ло Чэнь, альфа... феромон «Первый снег», совместимость с пациентом №13 — 99,99%... — Юй Лин понял суть: — То есть мне нужны феромоны Ло Чэня, чтобы стимулировать мои собственные?

— Именно. — Значит, не такой уж он глупый, подумал доктор.

— Как стимулировать?

— Очень просто. Когда железы будут болеть, он должен выпускать на тебя свои индуцирующие феромоны.

— Так просто? — усомнился Юй Лин.

— Но... — Доктор Цяо сделал многозначительную паузу. Юй Лин знал, что этот тип в очках не скажет все сразу. — Но высокая совместимость АО вызывает сильное влечение. Феромоны Ло Чэня для тебя будут как смертельный афродизиак, поэтому ты не сможешь контролировать желание обнимать его, лизать, целовать.

Глаза Юй Лина округлились. Он посмотрел на невозмутимого Ло Чэня:

— И что делать?

— Пусть он тебя успокаивает: обнимает, целует... — Доктор Цяо решил не добавлять, что это будет мучительно, глядя на спокойного Ло Чэня и ничего не подозревающего Юй Лина. Бедный мальчик.

Юй Лин помотал головой:

— Нет, так нельзя! Одноклассники так не делают! Да и Ло Чэнь вряд ли согласится!

Ло Чэнь слегка приподнял бровь, делая вид, что мучительно размышляет:

— Если это поможет тебе выздороветь, я на все согласен. — Его лицо выражало готовность к самопожертвованию.

Юй Лин растрогался еще больше. Небеса, должно быть, решили компенсировать мне шестнадцать лет страданий, послав такого замечательного друга-альфу!

Но все же...

— А других способов нет? Таблетки, уколы?

— Это лучший вариант. Лекарства лишь снимают боль, а инъекции для стимуляции... те, кто их пробовал, редко доживали до тридцати. — Доктор Цяо хоть и любил подшутить, но в вопросах медицины был принципиален.

— ...

Ло Чэнь, видя, что Юй Лин близок к тому, чтобы сбежать, сказал:

— Доктор Цяо, выпишите ему обезболивающее, остальное я возьму на себя.

— ...Ладно. — Доктор Цяо посмотрел на Юй Лина: — Обязательно скажи родителям, болезнь специфическая, скрывать нельзя.

Выйдя из кабинета, Ло Чэнь спросил с улыбкой:

— Что, даже воспользоваться случаем не хочешь?

— М-м... — Юй Лин отвел глаза. — Неудобно как-то.

— Тогда... позволь мне воспользоваться случаем?

Ло Чэнь добавил, пока Юй Лин не начал возмущаться:

— Считаю, что это я пользуюсь тобой, тогда не будешь себя винить.

Юй Лин подумал: Хм, голова у отличника варит, но логика какая-то странная... Это же одно и то же...

— Потом решим... — Все равно сейчас не болит.

Ло Чэнь смотрел на Юй Лина, который с безразличным видом крутил в руках лекарства, и его скрытая радость улетучилась. Он хотел действовать постепенно, сначала добиться расположения, а потом уже обнимать и целовать. Теперь, когда появился законный повод, он боялся, что Юй Лин будет избегать лечения, чтобы держать дистанцию.

Когда Юй Лин вернулся домой, Юй Вань и Юй Сяо уже были там.

— Лин-Лин, иди сюда, — Юй Вань поманила его. — Купила тебе толстовку, скоро осень, как раз пригодится.

Это была молочно-белая толстовка с капюшоном. Юй Вань приложила её к сыну:

— Хорошо, только ты слишком худой, нужно поправиться. — Она отложила вещь, собираясь постирать её завтра. — Ты наелся шашлыков? Если нет, сварю лапши.

Юй Лин долго подбирал слова, сжимая в кармане историю болезни, но так и не решился начать разговор.

— Мам...

— М? Что такое? — Юй Вань не успела договорить, как зазвонил телефон. — Подожди, я отвечу.

Разговор затянулся на полчаса.

Юй Лин пошел в комнату, спрятал лекарства и карту в ящик и пошел в душ.

Когда он вышел, Юй Вань собирала вещи, а Юй Сяое помогала ей.

— Мам, что-то еще нужно?

— Нет, — Юй Вань повернулась к сыну, который вытирал голову. — Прости, Лин-Лин, на работе проблемы с эскизами в парижском цехе... Прости, я ведь обещала провести с вами полмесяца... Что ты хотел сказать?

Юй Лин отмер:

— А? Да нет, ничего, мам. Я присмотрю за Сяое, не волнуйся, езжай.

Юй Сяое закатила глаза:

— Ага, конечно, это я за тобой присматриваю.

— Юй Сяое, ты чего? Забыла, как я с детства с тобой возился?

— Ну да, возился... Постирал мои вещи так, что они сели, и купил обувь своего размера вместо моего — это да, это ты умеешь.

Юй Вань, видя, как они снова начали препираться, улыбнулась. Она понимала, что они делают это, чтобы ей было легче уезжать.

— Ладно вам. Не знаю, когда вернусь, но раз вы так дружны, я спокойна.

Юй Лин, чтобы успокоить мать, промолчал, помогая дотащить чемодан до машины.

Когда подъехало такси, Юй Лин сфотографировал номер и загрузил чемодан.

Юй Сяое обняла мать:

— Мам, я буду скучать... — в её голосе слышалась печаль.

— В следующий раз привезу тебе платье от Лили, тебе понравится.

Лили была всемирно известным дизайнером, альфой-одиночкой за сорок, с короткими волосами и высоким ростом.

Юй Сяое просияла:

— Спасибо, мам! Это же Лили!

В понедельник на занятиях учитель Ван объявил о конкурсе стенгазет:

— Это не так важно, можете сделать на скорую руку, но если хотите занять место — я поддержу. В конце концов, это ваша последняя школьная стенгазета.

<http://bllate.org/book/21544/2215629>